

Зинаида Сокулер*

ПАМЯТИ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КОСИЛОВОЙ (1966–2025)**

Елена Владимировна Косилова (родилась 22 сентября 1966 г.) умерла 26 мая 2025 г., после неожиданной и стремительно развившейся болезни. Смерть преждевременная, необъяснимая — разве сейчас умирают от воспаления легких? — оставила в состоянии шока тех многих, кто был с ней связан и в чьей жизни она играла важную роль.

Ее похороны показали, что таких людей действительно немало. Присутствовало много студентов — насколько я помню, на похоронах преподавателей философского факультета редко бывало столько студентов, причем не только с философского факультета! Почему встреча с ней смогла стать значимой для очень разных людей разных профессий и возрастов? Как сказал тогда один молодой человек (по возрасту показавшийся мне студентом), для него оказались очень важны ее книги, потому что, как он выразился, в свои книги по философии она вносила жизнь. Я понимаю, что он хотел сказать. В свои книги — в лекции тоже, но прежде всего в книги, — она вносила саму себя, свою жизнь, свои страдания и свои обретения. Она стала экзистенциальным философом — так о ней выразился один из студентов мехмата, и правильно выразился, хотя она не была экзистенциальным философом в профессиональном смысле, то есть не писала об экзистенциалистах или о характерном для них круге тем. Но в том, что она писала, она была вся целиком, ее книги были ее способом проживания ее собственных проблем существования в этом мире и в социуме.

Существование в социуме было для нее большой проблемой, она не вмещалась, не вписывалась в него. Это достаточно типично для людей, которые приходят на философский факультет. Здесь все мы ищем и находим — или не находим — в сплетении профессиональных тем, аргументов, дискуссий решение этой главной проблемы. Лена

*Сокулер Зинаида Александровна, д. филос. н., профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва), zasokuler@mail.ru.

**© Сокулер, З. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Косилова (я не могу называть ее иначе, для меня она остается младшей, молодой) уникальна тем, что ей было дано превратить в философию сами собственные поиски, не маскируя их описаниями признанных традицией философских концепций. Оказалось, что есть много людей внутри и вне философского сообщества, которым нужна именно такая философия.

Она закончила биологический факультет МГУ, но стать биологом не захотела. Много позже она показывала своим знакомым маленький сатирический набросок, описывающий работу биологической лаборатории. Не могу судить о справедливости ее описания, не об этом речь. Просто Елена Косилова не могла вписаться в стандартную научную лабораторию, для нее там не хватало свободы самовыражения и спонтанности, не хватало места для ее личного творчества. Биология, конечно, наука о живом, но в такое понимание жизни и такое обращение с ней она не могла внести собственную жизнь.

Среду для свободы переживания и выражения она нашла на философском факультете. Приход сюда для нее стал не выбором профессии, а обретением себя. В художественных произведениях, которые она тоже писала, приход на философский факультет — или обращение к философии — постоянно оказывается ключевым событием в жизни героев.

Областью, в которой она начала работать как философ, стала философия психиатрии. Ее первая книга «Философия психиатрии» вышла в 2014 г. Однако, заглянув в интернет, я нахожу там предложения этой книги и 2022-го, и 2024 года издания. Значит, уже переиздавалась пару раз, да и тираж издания 2024 г. практически исчерпан. Книга оказалась удивительно востребованной, попала в самую точку. Точку чего именно, что искали и ищут в ней многочисленные читатели? — Решительный протест против традиционной психиатрии, не избавившейся от карательных установок, против стигматизации психической болезни, но одновременно и протест против «коммерческой психиатрии», которая стремится избавить пациента за его деньги от экзистенциальной трудности бытия. Косилова доказывала, что психиатрический пациент имеет право на понимание, но также настаивала, что жить вообще трудно и подчас больно, однако экзистенциальную тяжесть бытия нельзя заливать успокоительными таблетками.

Позднее Елена отошла от философии психиатрии, ее интересы смещались, становились все более широкими, но проблема *понимания* оставалась с ней всегда.

За психиатрией последовали книги о становлении субъектности: «Философия возраста: Взаимосвязь экзистенциального и познавательного взросления человека» (2014) и «О судьбах субъектов: Отношение „Субъект — Другие“. Формирование. Аутизм. Адекватность» (2016). Они продолжают темы, начатые в «Философии психиатрии», но, так сказать, с другого конца. Елена ищет тут необходимые условия становления полноценной субъектности. Центральной темой становится «горизонт потенциальности сознания». Он формируется в отношениях с другими людьми, прежде всего во взаимодействии ребенка с матерью. Ключевую роль здесь играет указательный жест и совместное внимание. Полноценным субъектом, источником собственной деятельности, проектов и управления собственным мышлением и бытием человеческое существо становится благодаря контакту с другим человеком, включающим его в интересующую сферу. Иначе ребенок никогда не смог бы выйти «из точки здесь-и-сейчас», не справился бы с давлением непрерывно приходящих извне воздействий и ощущений. Последнее, согласно анализу Елены Косиловой, и происходит с аутистами. Они ничем не защищены от ежеминутного давления внешнего бытия. Защиту создает внутренний мир, наделяющий свободой и формируемый во взаимодействии с близкими другими людьми. Однако, спасая от власти «здесь-и-сейчас», другие, социум дают своей суггестией, от которой тоже надо спастись, только пути к освобождению субъект должен искать уже сам.

Познавательное и экзистенциальное взросление для Елены Косиловой неразрывно связаны. В отношении ребенка к миру, как ей это виделось, доминирует познавательная установка, выяснение характера среды, пределов среды и пределов своего Я. Однако познание мира неотделимо от переживания своего бытия. А взросление требует не только отделения себя от среды, но и принятия на себя ответственности за нее.

Как-то я старалась помочь ей «пристроить» в какой-то журнал ее статью на эти темы (потом она прекрасно справлялась с размещением своих многочисленных статей и без меня). У меня тогда не получилось. Мои знакомые, связанные с данным журналом, требовали ответа: откуда она берет свои утверждения, на что опирается, где ссылки? Свои утверждения Лена всегда брала из собственного опыта и писала о том, что переживала и проживала сама. Писала откровенно, ничем не прикрываясь и потому оставаясь открытой для любой критики, — как она сделала, опубликовав книгу «На пути к философии. Путевые

размышления» (2022). Так не пишут, это не академично. Но именно поэтому ее книги оказались настолько востребованы.

Постепенно в поле ее работы вошли феноменология, философия сознания и философия математики, которые в ее творчестве оказались тесно связаны. В философии сознания она активно и страстно отстаивала нередуцируемость сознания, его единство и свободу. При этом она опиралась на феноменологию, для которой сознание дано всегда от первого лица, и одновременно внимательно следила за результатами когнитивных наук, критикуя их и находя в них материал для поддержки убеждения в нередуцируемости сознания. Важнейшими для нее стали гуссерлевские представления о понимании как наделении смыслом. «Понимание» у Елены Косиловой стало не техническим термином феноменологической школы, а понятием, легитимизирующим значение личного опыта в философии, математике, в теоретической физике. Она часто напоминала мне высказывание Гейзенберга о «понимании умом» и «понимании сердцем». «Понимание сердцем» для нее выступало синонимом понимания как события в собственной духовной жизни. Такое понимание способно пережить связь между абстрактной теоретической проблемой и озабоченностью бытием — так, во всяком случае, я понимаю мотивы основных ее работ.

Понятно, что ей сильно не нравились конструктивистские интерпретации математических или естественно-научных теорий, которые я поддерживаю. Мы с ней спорили по всем вопросам. Дни, прошедшие со дня ее смерти, заставляют меня постоянно осознавать, какая же это удача в жизни — иметь подругу, с которой можно спорить обо всех философских идеях!

Она удивительным образом умела делать неожиданные — для меня, по крайней мере, — сопоставления. Например, говорить о музыке, используя понятие информации. Дело в том, что разные сферы ее интересов — феноменология, когнитивистика, теория информации, математический платонизм, природа сознания, музыка, — в каталогах и рубриках размещаемые в разных ячейках, в ее сознании и внутреннем опыте были вместе. Она смотрела на разные предметы в неожиданных ракурсах, потому что ее способ видения направлялся не авторитетами и не принятыми постановками вопросов, а ее собственными поисками. И какими же провокативными и стимулирующими бывали ее сопоставления!

Сама она считала своей главной книгой «Бессилие». Что значит бессилие? Ей предлагали разные термины, например, «смирение», чтобы заменить такое несимпатичное и не философски-терминологическое

слово. Но для нее важным было именно такое слово, и именно в силу связанных с ним негативных ассоциаций. Книга эта являет собой рассказ о собственном открытии ценности такого состояния (одновременно «Бессилие» вбирает в себя и объединяет все области философии и темы, над которыми она работала). Про это Елена сама написала:

Ценности не доказываются и не обосновываются. Они показываются, они обращаются к человеку, как произведения искусства. Собственно, именно с искусства у меня все и началось. Писать о ценностных смыслах трудно. Гораздо легче рассуждать нейтрально. Но я себя чувствую обязанной послужить своим ценностям.

Бессилие знакомо многим людям как тяжелое психологическое состояние, развивающееся в ответ на крушение важнейших связей и перспектив. Тяжелое состояние, из которого человек, безусловно, пытался бы выбраться, если бы имел на то силы. А Елена Косилова и в подобной ситуации, как во многих других, неподражаемо своеобразна. Она, так сказать, «выбивает клин клином», провозглашая бессилие как осознанный жизненный выбор неагрессивного и свободного от самоутверждения существования. Она верит: «Бессилие ведет к встрече с миром, каков он есть, бессмысленным и безжалостным. И затем, проходя, оно раскрывает путь к смирению и принятию мира». Мне приходилось слышать о людях, которые считают, что книга Косиловой о бессилии помогла им в жизни, как никакая другая книга и ничья другая помощь.

Примерно одновременно с «Бессилием» Елена открыла для себя еще одну область философии — философию музыки. Книга по философии музыки осталась недописанной, хотя она опубликовала несколько статей. Опять-таки, философия математики, философия сознания, философия музыки — разные ячейки рубрикаторов. Но у нее переход между ними последователен и органичен. В ее философии музыки сошлись и собственное переживание (надо сказать, она была очень музыкальна, у нее был замечательный слух и голос), и математика, и проблема понимания, и свобода сознания, и проблема бытия. Она иронизировала над современной аналитической философией музыки, которая трудилась над конструированием дефиниций музыки; защищала автономию музыки, настаивая, что понимать надо музыку саму по себе, понимать музыкальные миры, создаваемые тем или иным композитором, и не смотреть на музыку как знак, указывающий на эмоцию или, скажем, явление природы.

Как же нам будет не хватать такой неожиданной, непредсказуемой, кипящей — несмотря на бессилие — творческим порывом Лены Косиловой. Ее книг и ее такого неакадемического, искреннего, доверчивого стиля, за который я всегда на нее ворчала и даже, если могла, пыталась править... теперь уже никогда не буду.

Sokuler, Z. A. 2025. "Pamyati Yeleny Vladimirovny Kosilovoy (1966–2025) [In Memory of Dr. Elena Kosilova (1966–2025)]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 9 (2), 431–436.

ZINAIDA SOKULER

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY, PROFESSOR

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA)

IN MEMORY OF DR. ELENA KOSILOVA (1966–2025)